

УТВЕРЖДАЯ СВОЕ ЛИЦО ТЕАТР

В Киеве завершалась гастроль одного из старейших и авторитетнейших театров Советской Украины — Запорожского ордена Трудового Красного Знамени украинского музыкально-драматического театра имени Н. Щорса. В последние годы этот коллектив не раз радовал своих почитателей смелыми творческими дерзаниями, масштабными по мысли спектаклями, глубоким и заинтересованным вниманием к современной драматургии. Вот и теперь в его гастрольном репертуаре несколько названий, которых не встретишь в афишах других коллективов, — «Верная любовь» по поэмам А. Малышко, «Энеида» по П. Котляревскому, «Золотая карета» Л. Леонова. А рядом с ними пьесы А. Лавды, М. Стельмаха, В. Шукшина, произведения русской и украинской классики, в частности постановка «Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева.

Высокой и отнюдь не декларативной поэтикой покоряет зрителя «Верная любовь» — взволнованное повествование о подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны, интересный эксперимент театра (на волеизъявление) на основе поэтического материала. Главный режиссер театра народный артист СССР В. Грипич демонстрирует в спектакле зрелую, чуждую внешнему украшательству режиссуру, основанную на чутком проникновении во внутренний мир героев, на свободном и уверенном владении яркими в вместе с тем строгими музыкальными и пластическими средствами художественной выразительности. Насыщенную глубоким значительным музыкой написан к этому произведению композитор Л. Колодуб. Спектакль «Верная любовь» своей монументальной выразительностью оказался среди лучших современных архитектурных шедевров в честь героев великой войны.

И совсем в иной сценический мир — мир озорной шутки, сочного народного юмора, остроумной пародии попадаем мы в бурлескной «Энеиде», исследованной и поставленной тем же режиссером, но развернувшись перед нами иная — мажорную, светлую грань своего дарования. Броские, полнокровные приемы «Энеиды» щорсовцев восходят к народному зрелищу с его звонкой пестротой красок, смелыми контрастами. Незаром в сценографии художников Л. Черновой и Н. Гомон угадываются контуры когда-то популярного в народе кукольного театра «Вертеп», а герои спектакля — бравый Эней (В. Сумский), любасобильная Дидона (Н. Шини), простодушные, но могучие духом троянцы-запорожцы Пиз (В. Прован) и Эриал (А. Галон) несут в себе черты фольклорной обобщенности.

Но «Энеида» щорсовцев отнюдь не беззаботная шутка — в ней отчетливо звучат героические и патристические мотивы, проглядывает жало сатиры, обращенное на суетных богов Олимпа, представленных в облике самозовольного мешанина Колоритин, остро выразительны здесь образы Зевса (Г. Клейзмер), Юноны (Т. Мировищенко), Сивиллы (А. Карпенко)

С героикой в бурлеском названных спектаклей соседствуют в художественной палитре шорсовцев и иные краски. Для философской драмы Л. Леонова «Золотая карета», обрванный строй которой предстает сложное сплетение психологизма и реалистической символики, театр нашел убедительные сценические средства. Образ провинциального русского городка оживает в сценографии художника Д. Блязюнка, а хлопотливая атмосфера послевоенного восстановительного периода, пронизанного шемшей болью утрат, — в ансамбле исполнителей, спаянном здесь внутренней, педагогической режиссурой В. Грипича.

Воистину монументальный образ героя войны, обожженного ее пламенем, но не утратившего твердости духа, полковника Березкина создает в этом спектакле К. Параконьев. Достоверные характеры того времени передают в своих ролях Л. Баклаженко-Грипич (Мария Сергеевна), Г. Антоенко (Неприхли), И. Просвищенко (факир Рахума).

Вместе с тем нельзя не отметить, что спектакль, несколько лет удерживавшийся в репертуаре щорсовцев, с годами потускнел, кое-где утратил произвольную мощь драматизма, свойственную ему прежде. Этот же урок можно предельно и другим спектаклям театра — «Зачарованному вітражу» М. Стельмаха, «Перстню з діамантом» А. Лавды, «Цыганке Азе» М. Старикова. В них вложено немало режиссерской изобретательности, много, искреннего актерского творчества. Сохраняют свежесть чувства и яркость красок многие актерские работы, как, например, мельник Иван Серотанка (Г. Клейзмер), Евгения (Н. Зарудная), Юрий Катрич (В. Сумский) в «Зачарованном вітражу». Но с годами сценической жизни вкрались нотки актерского «нажима», желая развлечь публику подчеркнутым комикованьем или излишним мелодраматизмом.

О том, что трудолюбивому, нищущему творческому коллективу щорсовцев порой угрожают подлодные рифы штампов, безвкусицы, свидетельствуют не только отдельные «потерянные» сцены старых спектаклей. Эти черты в полную меру проявились и в одной из последних работ театра — «Энергичных людях» В. Шукшина (режиссеры И. Олексини, Н. Кудияченко). Спектакль лишен внутренней связи с современностью, узнаваемость его сатирических персонажей, он очень слаб по своей сценографии (художник Е. Пожар).

Отмечая безусловное художественное бесспорство щорсовцев, их настойчивое утверждение собственного творческого лица, усилить во расширение диапазона тем, жанров, красок, несомненную гражданственную направленность их искусства, следует указать опытным мастерам сцены и на недостатки в их большом и сложном деле. Указать с тем, чтобы они не примелькались, не стали привычными, не обили театр с его верной и широкой дороги, с зачужденных им позиций в авангарде советской украинской театральной культуры.

Ю. БОБОШКО,
Кандидат искусствоведе-